

Зимующія
птицы.

Въ безснѣжной долинѣ Найджинъ-гола мы встрѣтили довольно много птицъ — осѣдлыхъ и зимующихъ. Изъ послѣднихъ почти всѣ, а изъ первыхъ многія нигдѣ не найдены были на тибетскомъ плато въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ мы проходили. Для Цайдама же многія птицы тибетской горной окраины оказались общими, въ особенности среди осѣдлыхъ. Между ними наиболѣе обыкновенны были: *скалмстая куропатка* (*Caccabis magna*) и *хохлатый жаворонокъ* (*Otocoris nigrifrons*); болѣе рѣдки — *завирушка* (*Accentor fulvescens*), частію вѣроятно здѣсь только зимующая; *стѣнолазъ* (*Tichodroma muraria*), *тибетскій жаворонокъ* (*Melanocorypha maxima*), *пустынная синичка* (*Leptoprocile Sophiae*), а пониже *саксаульная сойка* (*Podoces Hendersoni*).

Изъ зимующихъ птицъ въ большомъ весьма количествѣ найдены: *горный выюрокъ* (*Leucosticte haematopygia*) и *горихвостка* (*Ruticilla erythrogastra*); обыкновенны были: *Carpodacus rubicilla*, *Montifringilla Adamsi*, *чечетка* (*Linota brevirostris*), *оляпки* (*Cinclus kaschmiriensis*, *C. sordidus*) и *дупель-отшельникъ* (*Scolopax solitaria*); четыре послѣдніе вида, вѣроятно, частію здѣсь и осѣдлы. Въ небольшомъ числѣ замѣчены были также *краковныя утки* (*Anas boschas*), *болотныя щеврицы* (*Anthus aquaticus*), и на высотѣ 12,000 фута на ключевомъ болотцѣ былъ убитъ *водяной пастушокъ* (*Rallus aquaticus*). Трудно понять, какъ попала сюда эта плохо летающая птица.

По среднему Найджинъ-голу, въ особенности много держалось *горныхъ выюковъ* (*Leucosticte haematopygia*), которые иногда скоплялись такими огромными стадами, что однажды двойнымъ выстрѣломъ я убилъ 42 экземпляра. Довольно было по ключевымъ болотцамъ и дупелей-отшельниковъ, которыхъ намъ, жителямъ сѣвера, даже какъ то странно было стрѣлять въ половинѣ января. Вообще давно мы не видали подобнаго обилія и разнообразія птицъ, находившихся при томъ въ превосходномъ перѣ, что, какъ извѣстно, до крайности радуется сердце орнитолога. И, вѣроятно, на Найджинъ-голѣ никогда еще не раздавалось столько выстрѣловъ, сколько посылали мы теперь несчастнымъ птичкамъ, которыхъ Эклонъ и Коломейцевъ препарировали въ нѣсколько дней около сотни экземпляровъ.

Выходъ
въ Цайдамъ.

Отдыхали мы двое сутокъ; затѣмъ снарядились далѣе. Выючныхъ верблюдовъ теперь у насъ осталось только 17, при томъ крайне плохихъ; впереди же предстоялъ, по словамъ монголовъ, трудный переваль. Поэтому мы наняли у тѣхъ же монголовъ до Цайдама шесть яковъ съ платою за каждого $1\frac{1}{3}$ лана. Съ выюченіемъ этихъ яковъ долго возились и монголы, и наши казаки; такъ что въ первый день прошли